

Основой для данной статьи послужил одноименный доклад, представленный на XIV Международной конференции африканистов «Африка и африканцы в национальном, региональном и глобальном измерениях» (Москва, 17–20 октября 2017 г.). Авторы анализируют такое явление, как афрополитизм с точки зрения гендерной и интеллектуальной истории, акцентируя внимание на интеллектуальной атаке, предпринятой молодыми африканцами в отношении университетской и литературной аудитории в расчете на преодоление стереотипов в отношении Африки.

Ключевые слова: афрополитизм; Тайе Селаси; Чимаманда Нгози Адичи; Амината Форна; Минна Салами; Эмма Дабири; идентичность; феминизм; литературная и академическая среда.

The article is based on the report under the same title presented at the 14th International African Studies Conference “Africa and Africans in the National, Regional and Global Dimensions” (Moscow, October 17 - 20, 2017). The authors analyze a phenomenon of Afropolitanism across gender and intellectual history, focusing on the intellectual attack undertaken by young Africans on the university and literary audience in order to overcome stereotypes regarding Africa.

Keywords: Afropolitanism, Taye Selasi, Chimamanda Ngozi Adichi, Aminata Forna, Minna Salami, Emma Dabiri, identity, feminism, literary and academic environment.

Т. М. Гавристова, Н. Е. Хохолькова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: tanja1994@mail.ru

E-mail: khokholkova@gmail.com

Женское лицо афрополитизма (биография поколения)*

Научная статья

Т. М. Gavristova, N. E. Khokholkova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Female Face of Afropolitanism (Biography of the Generation)

Scientific article

Афрополитизм — философия, эстетика и одновременно образ жизни, присущий молодым профессионалам, ориентированным на карьерный рост, бросившим вызов установкам и ценностям старшего поколения африканцев и одновременно панафриканизму, евро- и афроцентризму. Их взгляды можно рассматривать как репликацию идеи «мирового гражданства»: «не понимая сути космополитизма, невозможно понять, что такое афрополитизм» [1, р. 114]. По словам главного на данный момент его популяризатора Минны Салами¹, «афрополитизм – часть космополитизма,

подобно тому, как нога — часть тела <...> Это части одного целого» [2].

История возникновения афрополитизма связана с именем англо-американской писательницы Тайе Селаси². Ее полное имя — Тайе Туакли-Восорну. Она родилась от смешанного брака (отец родом из Ганы, мать – из Нигерии). Перу писательницы принадлежит эссе «Бай-Бай, Бабар» (2005 г.), где она впервые употребила слово «афрополит» применительно к людям своего поколения (тем, кому сейчас около сорока), живущим в мировых мегаполисах, но сохранившим связь с Африкой и африканской родней [3].

¹ Минна Салами (родилась в 1978 г. в Финляндии; ее отец — нигериец, мать — финка) — блогер, звезда кибержурналистики, создательница блога "MsAfropolitan", пишущая об Африке и диаспоре, «о полигамии и феминизме».

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

© Гавристова Т. М., Хохолькова Н. Е., 2018

² Тайе Селаси (родилась 2 сентября 1979 г.) — писатель, фотограф, продюсер, автор романа «Гана должна идти» (2013 г.), одна из основных идейных вдохновителей концепции афрополитизма.

Благодаря средствам массовой информации и прежде всего сети Интернет, интерес к феномену афрополитизма быстро возрос, тем более что его появление совпало по времени с развитием и актуализацией «новой биографической истории», которую, по мнению украинской исследовательницы И. И. Колесник, можно рассматривать как биографический метод, направленный на изучение личности в системе социокультурных коммуникаций [4]. Возникнув в границах оксидентализма, «новая биографическая история» преодолела его пределы, спровоцировав обновление существующей ранее картины мира. Афрополитизм в условиях глобализации изначально мог бы рассматриваться на уровне развития индивидуальной биоисториографии, однако с учетом глокальных тенденций практически сразу обратился в биоисториографию целого поколения, которое в настоящее время принято называть AfriGen (Generation+Africa) — в буквальном переводе «поколение Африка».

Кто же такие афрополиты? По мнению Т. Селаси, это преуспевшие «дети тех, кто в 1960-х учился и искал счастья за рубежом <...>. Спустя примерно три десятилетия это разбросанное племя фармацевтов, физиков, врачей (каждый второй — в разводе, “многоженец”) расселилось по всему земному шару» [3]. Т. Селаси писала: «Мы — не граждане, а африканцы мира <...> Один живет в Лондоне, вырос в Торонто, а родился в Аккре. Другой работает в Лагосе, но вырос в Хьюстоне, штат Техас <...> Дом для них там, откуда родом их родители, куда они ездят на каникулы и в отпуск, где ходили в школу, где встречаются со старыми друзьями, там, где они живут (или живут в этом году). Как у множества молодых африканцев, работающих и живущих в мегаполисах по всему миру, у них не один дом; они ощущают себя дома во многих местах» [3].

Понятие «дом» для афрополитов размыто: десятилетиями они вынужденно и по доброй воле жили и продолжают жить и работать среди людей, которые в большинстве своем не похожи на них. Безусловно, в силу принадлежности к среднему классу, к образованной городской среде, афрополиты изначально являются носителями культурных традиций и ценностей, присущих людям их круга по всему миру. Тем не менее им повсеместно приходится противостоять стереотипам восприятия африканцев обществом и приспособляться, «подобно хамелеонам» [5].

Т. Селаси, например, ощущает себя своей повсюду, где бы ни находилась: достаточно ком-

фортной профессиональной среды и пары месяцев для бытовой адаптации. Дом для нее и ей подобных — там, где существует перспектива наиболее полной самореализации, где есть работа, коллеги, единомышленники, семья, и пусть все это разбросано по разным точкам земного шара.

Языковых барьеров для афрополитов не существует: они полиглоты и, наряду с английским, владеют, как правило, двумя-тремя романскими и несколькими африканскими языками, включая диалекты. О том, насколько органична для них такая полифония (на стыке традиций и культур), написано немало. Примером служит и роман «Американа» (о том, что значит быть нигерийской женщиной, живущей в США) [6], принадлежащий перу одной из самых именитых из числа сочувствующих афрополитизму писательниц «поколения Африка» Чимаманды Нгози Адичи³ и признанный в 2013 году одной из лучших книг года.

Ч. Н. Адичи живет на два дома — в Нигерии и США. В Лагосе, где она ведет семинар для начинающих писателей, в среде друзей и читателей, она ощущает себя не менее комфортно, чем в родительском доме, в университетском городке под названием Нсукка, где прежде жил мэтр нигерийской литературы Чинуа Ачебе и где прошло ее детство, наполненное историями о героической Биафре⁴, или в своем американском доме в пригороде Балтимора, где она живет с мужем и маленькой дочерью.

Жизнь афрополитов — имитация бега по пересеченной местности («Лондон встречает Лагос, встречает Дурбан, встречает Дакар»). Однако центром (сердцем, душой) созданного ими виртуального «дома» — «местом памяти», где, по выражению П. Нора, «память кристаллизуется и находит свое убежище» [7], — является Африка, их символическая «столица» (не город, не страна, а именно континент) и виртуальный «капитал», принадлежащий рассеянной по всему свету диаспоре: Египет или Эфиопия, с которыми ассоциируются представления о прародине человечества и древних

³ Чимаманда Нгози Адичи (родилась в 1977 г.) — писатель; живет в США; преподает в Нигерии; считается одной из самых известных современных африканских писателей; входит в число 100 самых известных и влиятельных нигерийцев, по версии газеты «Gardian». В 2017 г. она была избрана членом Американской академии искусств и наук США.

⁴ Биафра — самопровозглашенная республика, существовавшая в период гражданской войны в Нигерии (30 мая 1967 г.—15 января 1970 г.).

цивилизациях; города Ифе или Ибадан — центры традиционной культуры йоруба; истории, рассказанные гриотами; или просто «кухня чьей-нибудь тетушки» — с ее ритмами, ароматами и вкусом домашней снеди [3].

Африка для афрополитов — подобие генома (некая совокупность наследственного материала, без которого существование теряет всякий смысл). Будучи «очевидными» в силу соматических признаков за пределами Африки, даже самые успешные (на уровне воспитания, образования и профессиональной подготовки ничем не отличающиеся от белых) африканцы рано или поздно интегрируются в процесс борьбы со стереотипами, продвигая идеи о том, что не стоит воспринимать африканский континент однозначно и негативно. У Африки есть позитивная история, и ее акторами являются писатели и ученые, художники и музыканты с мировым именем — африканцы мира.

Рождение афрополитизма стало событием, а для поколения, в среде которого он возник («поколения Африка»), еще и «самопознанием», «самопрославлением», вполне допустимым в силу блестящей образованности и динамизма людей, не пожелавших называть себя эмигрантами и, безусловно, таковыми не являющихся. Открытие ими себя оказалось, используя слова М. Бахтина, «зримым и звучащим» [8], благодаря глобализации, медиатизации и постоянно расширяющимся возможностям Интернета. Африканцы предприняли атаку на киберпространство и с его помощью были замечены. Они возложили на себя роль, которую можно рассматривать как мессианскую, пророческую, тем более что и реализация ее пришлась на переломный момент истории в условиях небывалого роста миграционной активности и, как следствие, растущей метисации (мисцегенации, миксгенации), происходящей во всем мире.

В XXI веке африканские селебрити весьма успешно презентовали миру Африку — ее литературу, искусство, моду, кухню — через самих себя. Благодаря совершенной ими атаке на медиaproстранство, инициированной в расчете на литературно-художественную и академическую среду, афрополитизм обрел своих блогеров и подписчиков, свои СМИ, магазины, даже своих див (свое женское лицо!), объединив людей креативных.

«AfriGen» — термин, широко используемый в сетях как хэштег (знак, марка, пароль), — в небольшой степени способствует ретрансляции такого тренда, как афрополитизм (трансконтиненталь-

ная африканская идентичность). Особенно преуспели писатели, в числе которых немало женщин: наряду с Т. Селаси и Ч. Н. Адичи, это Амината Форна⁵, НоВайолет Булавайо⁶, Хелен Ойеями⁷ и другие.

Женское лицо афрополитизма обладает приятной во всех отношениях наружностью: образованные, деловые дамы успешно интегрированы в профессию, бизнес, истеблишмент. В Африке их называют феминистками и, как правило, в своей публичной деятельности они обращаются к проблемам феминизма. Их ангажированность не есть результат общественной активности, а самореализация связана исключительно с профессиональной средой. Некоторые из избранных ими сфер деятельности можно рассматривать как традиционно женские (например, модельный бизнес, шоу-бизнес), однако в Африке они таковыми не являются. Представительницы «поколения Африка» получают престижные музыкальные и литературные награды, устраивают показы мод в Музее Виктории и Альберта⁸, и не только; их лица появляются на обложках популярных журналов. Они не чужды рекламному бизнесу и сотрудничают с лидирующими компаниями. Ч. Н. Адичи, например, совместно с фирмой «Кристиан Диор», создала коллекцию футболок с надписью «Всем нам следует быть феминистками».

Журналист М. Салами, Мисс Афрополит (так она себя позиционирует), успешно продолжившая «медиа-атаку», начатую Т. Селаси, до поступления в университет жила в Нигерии, степень бакалавра получила в Университете Лунда (Швеция), маги-

⁵ Аминатта Форна (родилась в Великобритании в 1964 г.) — афро-шотландский писатель, преподает в университетах Великобритании и США; постоянно живет в Лондоне; входит в художественный совет Королевского национального театра. Ее труды переведены на 15 языков.

⁶ НоВайолет Булавайо (Элизабет Зандиле Тшеле, родилась 10 декабря 1981 г.) — зимбабвийский писатель, преподаватель Стэнфордского университета. Ее роман «Нам нужны новые имена» был номинирован на Букеровскую премию в 2013 г.

⁷ Хелен Оладжумоке Ойеями (родилась 10 декабря 1984 г.) — британский писатель нигерийского происхождения; с 2014 г. проживает в Праге. Первый роман, вызвавший широкий резонанс, «Девочка-Икар» (о ребенке, «мечущемся между британской и нигерийской идентичностью») она написала, будучи школьницей.

⁸ 24 июня 2011 г. в Лондоне в Музее Виктории и Альберта прошел показ афрополитичной моды, организованный при участии М. Салами.

стра в области политологии – в Школе восточных и африканских исследований (Лондонский университет, Великобритания); владеет пятью иностранными языками. В 2010 году она создала свой блог и, не будучи на тот момент сторонницей афрополитизма, назвала его MsAfropolitan. По ее собственному признанию, это был тот случай, когда слово определило судьбу [2].

В своих авторских материалах Мисс Афрополит изначально предполагала рассматривать проблемы феминизма, незавершенность и ограниченность «андроцентричной картины мира» и его ценностных ориентаций. Однако выбранное ею название блога требовало расширения сферы интересов. Во внешней среде М. Салами начали воспринимать как одного из основных «агентов» афрополитизма. С целью дать максимально подробный ответ на вопрос: что такое афрополитизм для нее? — блогер опубликовала пост под названием «Мои взгляды в отношении афрополитизма» в 32 тезисах [2]. Афрополитизм для нее — «часть идентичности», «глокальное (а также «социальное, культурное, политическое, философское, психологическое, духовное, феминистское») пространство» и много что еще [2].

В настоящее время блог М. Салами состоит из восьми разделов: «феминизм», «Африка», «поп-культура», «социальный критицизм», «деколонизация», «афрополитизм», «семь»⁹, «ресурсы на тему африканского феминизма». Блогер-леди в совершенстве освоила инструментарий постмодернизма (ироничное цитирование, коды, игру), и обращение к проблемам пола (гендера, маскулинности и феминности) отчасти несет в себе заряд провокации, способствуя коммерциализации ее творческого успеха. Блог, основанный ею в 2010 году, очень популярен. М. Салами делает все, чтобы идея афрополитизма превратилась в настоящий бренд, вполне узнаваемый, и динамично продвигает его моду, литературу и кино.

Репрезентация идеи афрополитизма связана также с именами певицы Рокиа Траоре¹⁰, певицы,

⁹ Данный раздел посвящен африканской духовности. Его название вероятно обусловлено тем, что в культуре и верованиях некоторых африканских народов (бамбара, догоны) цифра «7» наделялась сакральным, магическим значением.

¹⁰ Рокиа Траоре (родилась в 1974 г. в Мали, по этнической принадлежности бамбара) — автор-исполнитель, певица, гитаристка, «один из лучших голосов Мали».

танцовщицы и дизайнера Вунми¹¹ (ее дебютный альбом «Африканцы, живущие за границей» вышел в свет в 2006 году), певицы и бас-гитаристки Шингай Шонива¹² и других.

Между тем не все успешные женщины, чей образ соответствует идеям афрополитизма, называют себя афрополитами. Ч. Н. Адичи, снискавшая славу «афрополитичного антрополога» [9], открыто не критикует афрополитизм, но говорит, что устала от слова «афрополит» и предпочитает быть африканкой [10, р. 122]. Эмма Дабири¹³, провозгласившая себя «предтечей афрополитизма» и «Дивой диаспоры», обрушилась с резкой критикой на версию афрополитизма, преподносимую в киберпространстве М. Салами. Основными пунктами критики являются коммодификация и гламуризация афрополитизма в частности и Африки в целом. Э. Дабири обвиняет Т. Селаси и М. Салами в тиражировании образа, пригодного для Инстаграма и противоречащего реальности. Кроме того, она выступает против чрезмерного обобщения опыта: «...мы все можем быть африканцами, но существует огромная разница между моим африканским опытом и опытом мальчиков-слуг в доме моего отца» [11, р. 105]. Марта Твейт, коллега Э. Дабири по медиа-проекту с ироничным названием «Африка – это страна», писатель, журналист норвежско-танзанийского происхождения, проживающая в Великобритании, также выразила возмущение постмодернистской трактовкой феномена в статье «Афрополит должен уйти» [12], заголовок которой обыгрывал название книги Т. Селаси.

Многие представительницы «поколения Африка» были отнесены к «классу афрополитов» вопреки своей воле, так же как в разное время разными людьми в Африке они были причислены к феминисткам только потому, что добивались

¹¹ Вунми, настоящее имя Ибивунми Омотайо Олуфунке Фелисити Олайя (родители — нигерийцы, родилась в Великобритании, но большую часть детства провела в Нигерии, скрывает свой возраст) — певица, танцовщица, дизайнер, чьи модели одежды, по мнению М. Салами, являются образцом афрополитичного стиля.

¹² Шингай Шонива (родилась в 1981 г. в Великобритании) — певица, музыкант. В переводе с языка шона означает «будь смелой».

¹³ Эмма Дабири (отец — ирландец, мать — из Нигерии, родилась в Ирландии или США, скрывает свой возраст) — бывшая модель, ныне — писатель, известная телеведущая, эксперт Би-би-си. В настоящее время она преподает в колледже Голдсмита в Лондоне социальную историю.

профессионального успеха и в итоге оказались ангажированы. В западном обществе подобное поведение женщин считается нормой — женщины давно обрели равные права с мужчинами, что закреплено законодательно. В Африке на уровне массового сознания активность и креативность считается проявлением феминистических настроений — стереотип, к которому, как и ко всякого рода «ярлыкам», большая часть приверженцев афрополитизма относится негативно. По выражению Ч. Н. Адичи, «всем нам следует быть феминистами» — так называется ее эссе и лекция, произнесенная на конференции TED¹⁴[13]. В русском переводе «главный феминистский манифест современности» представлен на самарском сайте «Самкульт» [14]. Резонанс выступления был велик. Певица — Бейонсе — включила его фрагмент в свою композицию «Flawless» («Без изъяна») в 2013 году. Литературная версия вошла в список бестселлеров, а в Швеции специалисты в области образования сочли необходимым тиражировать текст, раздавая его бесплатно подросткам по достижении шестнадцати лет.

Проблемы феминизма нельзя считать ключевыми в творчестве Ч. Н. Адичи: для нее гораздо важнее тема самореализации. Она не возражает, если кто-то называет ее феминисткой: происходит это главным образом в Африке. Ее недавняя книга «Дорогой Иджеавеле, или “Феминистский манифест в пятнадцати пунктах”» (2017 г.) [15] стала продолжением размышлений о роли и судьбах женщин. По сути, это расширенная версия письма подруге, которая после рождения ребенка — девочки — просит совета, как ее вырастить, а возможно, и некая рекомендация самой себе, так как в 2016 году сама Адичи стала мамой и всерьез задумалась о том, как сделать дочь самостоятельной и успешной.

Установки автора просты, разумны и универсальны: никогда ничего не мотивировать и не объяснять тем, «что ты девочка»; избегать игрушек с гендерными признаками; поощрять чтение; не относиться к браку как к достижению; думать не о том, как стать милой и симпатичной, а о том, как правильно выбрать профессию и реализовать себя. Будучи по природе своей «рассказчицей» (слушатели многократно восхищались ее певучим

голосом; голос и логос сплелись в образе литературной звезды для миллионов поклонников), молодая мама рассказывает всему миру свои и чужие истории — истории успеха. В них она репродуцирует и ретранслирует новую Африку, с ее новыми африканцами, новыми идеями, новой литературой и культурой.

Афрополитизм, таким образом, можно рассматривать как новую реальность, как созданную самими африканцами «этику бытия». Перемещаясь по миру, осваивая новые языки, знания и традиции, афрополиты — женщины и мужчины — открывают заново в себе и для себя «африканскую идентичность» и одновременно меняют представление о ней в пространстве и времени. К чему ведут подобные поиски и «зачем нужны новые дефиниции?» — «поколение Африка» не задается таким вопросом. Вопросы поступают извне. Ответом могут служить слова нигерийского поэта Чилозоны Изе:

«Нам нужны новые имена не потому,
что мы стали другими; нет;
нам нужны новые имена потому,
что у нас есть новые истории о нашем мире»
[1, p. 116].

Его ответ — своеобразный перифраз названия романа НоВайолет Булавайо «Нам нужны новые имена» (2013): новая реальность и новое время требуют новых имен, новых названий, новых хранителей и рассказчиков историй, точнее — рассказчиц, ибо в Африке в качестве хранительниц информации и рассказчиц выступали именно женщины.

«Поколение Африка» многократно заявляло, что рассматривает афрополитизм как трансформацию космополитизма (космополитизм плюс киберпространство) как своего рода провокацию и мистификацию (в духе постмодернизма), как «кибератаку» на профессиональную критику и читательскую среду. Для сорокалетних афрополитизм — история успеха, креативная история, альтернатива «афропессимизму», стереотипному взгляду на Африку как мировую периферию, зону конфликтов и нестабильности, средоточие бедности и отсталости, попытка ввести Африку в глобальный контекст. У Африки, по мнению Ч. Н. Адичи, в рамках постколониального дискурса есть и другая история, не только история катастроф [16].

В настоящее время можно быть африканкой и жить в любой стране мира, в любом мегаполисе, можно реализовать себя в профессии и бизнесе,

¹⁴ TED (аббревиатура от англ. «Technology, Entertainment and Design»/ «Технологии, развлечения и дизайн») — американская некоммерческая организация, известная организацией конференций и просветительских мероприятий.

можно зарабатывать деньги, иметь белого мужа и детей полукровок, можно примирить прошлое, настоящее и будущее. Освоение африканцами новой реальности предполагает мировые масштабы¹⁵. Для этого у них есть все: образование, полученное в лучших университетах мира, профессия и мотивация на успех, — и они комфортно ощущают себя в мире мужчин.

Ссылки

1. Eze C. «We, Afropolitans» // Journal of African Cultural Studies. 2016. Vol. 28, No № 1. P. 114–119.
2. Salami M. My views on Afropolitanism. URL: <https://www.msafropolitan.com/my-views-on-afropolitanism> (дата обращения: 29.09.2017).
3. Selasi T. Bye-Bye Babar. March 3, 2005. URL: <http://thelip.robertsharp.co.uk/?p=76> (дата обращения: 25.03.2017).
4. Попова Т. Н. В поисках азимута, или новые траектории «старого» биографизма // Профессия — историк. К юбилею Л. П. Репиной. М.: Аквилон, 2017. С. 46–68.
5. Mugo K. I'm an Afropolitan. Here's what that means. URL: <https://matadornetwork.com/life/im-afropolitan-heres-means/> (дата обращения: 15.11.2017).
6. Adichi Ch. N. Americanah. N. Y.: Knopf, 2013. 477 p.
7. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999, с. 17–50. URL: <http://es-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (дата обращения: 05.01.2016).
8. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. URL: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronotop3.html> (дата обращения: 05.01.2016).
9. Chimamanda Ngozi Adichie – The Afropolitan Anthropologist. URL: <https://afrolibrarians.com/2013/12/12/chimamanda-ngozi-adichie-the-afropolitan-anthropologist/> (дата обращения: 15.12.2017).
10. Bosch Santana S. Exorcizing the Future: Afropolitanism's Spectral Origins // Journal of African Cultural Studies. 2016. Vol. 28, № 1. P. 120–126.
11. Dabiri E. «Why I am (still) not an Afropolitan» // Journal of African Cultural Studies. 2016. Vol. 28, № 1. P. 104–108.
12. Tveit M. The Afropolitan Must Go, November 28, 2013. URL: <http://africasacountry.com/2013/11/the-afropolitan-must-go/> (дата обращения: 15.12.2017).
13. Adichi Ch. N. We Should All Be Feminists. URL: https://www.ted.com/talks/chimamanda_ngozi_adichie_we_should_all_be_feminists/transcript (дата обращения: 11.12.2017).
14. Чимаманда Адичи: «Мы все должны быть феминистками». URL: <http://samcult.ru/review/5871> (дата обращения: 11.12.2017).
15. Adichi Ch. N. Dear Ijeawe, or A Feminist Manifesto in Fifteen Suggestions. N. Y : Alfred A. Knopf, 2017. 63 p.
16. Адичи Ч. Н. Опасность одной единственной истории / пер. с англ. и коммент. Т. М. Гавристовой // История Африки: люди и судьбы: сборник документов и материалов. Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 12–21.
17. Адичи Ч. Н. Американха. М.: Фантом Пресс, 2018. 640 с.

¹⁵ Когда эта статья уже была написана, авторы обнаружили анонс перевода книги Чимаманды Нгози Адичи на русский язык [6]. Русскоязычный вариант названия шокирует — «Американха» [17]. Уместнее было назвать его "Американка" - в кавычках. Оригинальное название романа происходит от языковой лакуны – американской («Americana») и одновременно африканской. «Americanah» – так в Нигерии называют тех, кто приобщился к американской культуре, получил образование в США, примерил на себя американский образ жизни, тиражируя то, что подразумевается под словом «Americana»: совокупность артефактов, связанных с историей, географией, фольклором и традиционным наследием США. Главная героиня романа Ифемелу из США возвращается в Нигерию домой, поэтому она не настоящая, а как бы американка.